

Призрак Понивилля

Автор: JasonTheHuman

Перевод: korryamber

Редактор: MaitreSerge

[←Слухи](#)

[Стресс →](#)

Заголовки газет

Часы разбудили Бон-Бон, пробив четыре. Как она оказалась на кушетке? Она даже не могла вспомнить, когда заснула.

Пони сонно поморгала, осматривая гостиную. В камине теплился маленький огонек. Накануне она сильно измоталась и пришла сюда, чтобы просто посидеть и согреться, и подумала, что ей не повредит расслабиться и прикрыть глаза на минутку...

Холод уже начал отвоевывать помещение обратно. Бон-Бон заставила себя слезть с кушетки и принялась мешать угли кочергой. Входная дверь со скрипом отворилась.

– Я вернулась! – донесся радостный голос Леры. Она вошла в комнату, вслед за ней пролетел конверт.

Бон-Бон повесила кочергу рядом с камином.

– А ты уходила? – зевнула она.

– Ага. Я хотел забрать вчерашние снимки из проявки.

Она поднесла конверт к лицу и сломала печать. Из конверта вылетело несколько фотографий, и Лира пролистала их.

– Да, смотрятся шикарно...

Бон-Бон попыталась вспомнить. Фотографии. Конечно же. Лира гордо стояла посреди уничтоженной кухни и улыбалась в кадр. Она думала, что это игра. Что все произошедшее за эти дни – лишь развлекательное шоу, сделанное специально для них.

Ну, на самом деле пока не случилось ничего *по-настоящему* опасного. Конечно, если не считать ущерба, нанесенного бизнесу Бон-Бон. На то чтобы расставить утварь по местам ушла большая половина дня, из-за этого она до сих пор чувствовала себя разбитой. Уже далеко за полдень, а она ещё не наверстала вчерашнюю норму.

Лира стояла и изучала фотографии, напряженно хмуря лоб. Она вытянула очередной снимок из пачки и некоторое время смотрела на него. Потом ахнула.

– Что? Не может быть... – едва прошептала она. – *Поверить* не могу!

Бон-Бон с трудом пересилила себя, чтобы выдать:

– В чем дело? Что-то не так?

– Фотография. Подойди сюда. Глянь. Замечаешь что-нибудь?

Подойдя к Лире, Бон-Бон принялась изучать снимок, зависший на уровне лица. Лира стояла рядом с горой мешков сахара, сложенных в башню в два её роста, и скалилась как турист, снимающийся перед буквами “Эпплвуд” в Лос-Пегасус. Бон-Бон не хотелось лишний раз вспоминать, на что она потратила полдня.

Бон-Бон придвинулась ближе и сощурилась. Она почти уперлась носом в снимок, изучая задний план. Потом вздохнула.

– Я сдаюсь. Что я должна была увидеть?

– Ничего, – ответила Лира.

– Как это, “ничего”?

– Ты не думала, что мы должны были увидеть, ну я не знаю, пятна, или что-то в этом духе, – сказала Лира, закатив глаза, – Но тут ничего нет. Я надеялась, что увижу какую-нибудь расплывчатую фигуру у себя за спиной, но все снимки такие же. Не могу поверить.

– Так ты расстроена из-за *этого*? Потому что *не* сняла ничего странного?

– Ну да, – буркнула Лира, закатив глаза. – Я просто хотела узнать, как он выглядит. Или она. Мы даже *этого* до сих пор не знаем!

– Это призрак. Неважно, он или она.

– Ещё как важно, – сказала Лира. Она хитро улыбнулась. – Знаешь, мне начинает казаться, что ты просто боишься.

– Вот и нет! Вся эта история больше раздражает, чем пугает.

Громкий стук прервал разговор. Бон-Бон резко дернула головой в сторону звука.

– Что это было? – проговорила она.

– Кто-то за дверь. Всего-навсего, – ответила Лира. Она усмехнулась. – Ты становишься реально дерганой.

Бон-Бон сердито посмотрела на неё и пошла к двери. Стук повторился, громче, быстрее.

– Уже иду! – крикнула она.

Подходя к двери, она снова услышала стук. Дверь аж заходила ходуном. Бон-Бон замерла, держась чуть поодаль, на случай если это повторится.

Прошло несколько секунд, всё затихло. Она глубоко вздохнула, подошла и

распахнула дверь.

Яркая вспышка ослепила её. Когда глаза пришли в норму, она поняла, что это был фотоаппарат. На крыльце стояла пони, её глаза были слегка прикрыты волнистой оранжевой гривой. Разглядев табличку “ПРЕССА”, приколотую к фетровой шляпе, Бон-Бон поняла, что есть вещи похуже призраков.

– Добрый день! – пони вежливо кивнула, – Должно быть, вы Лира.

– Вообще-то... – Бон-Бон оглянулась, – Лира – моя соседка. Мы можем чем-то вам помочь? – она попыталась улыбнуться так, будто у неё не было ни малейшей идеи, зачем эта пони здесь.

– О! Значит вы Бон-Бон. Кондитер, верно? Ваше имя пишется слитно или раздельно? Через дефис?

– В два слова, через дефис, – Бон-Бон неодобрительно смотрела, как пони делает заметки в блокноте, – Вы... слышали о нас?

– Ммхммы, – попыталась сказать пони с пером, зажатым в зубах. Она вытащила его, – Можно войти?

– Войти? – удивилась Бон-Бон, – Я даже не знаю что вы...

– Меня зовут Филм Риил. Я репортер *Понивильского Экспресса*. Я пронюхала о настоящем доме с призраками и решила, что это может стать гвоздем нашего следующего выпуска. Так что скажите? Ничего, если я тут осмотрюсь? Сделаю пару снимков? Задам несколько вопросов? – она подалась вперед.

– Эм, вы не могли бы говорить помедленнее, и на самом деле мы очень заняты, так что...

– Бон-Бон, кто там? – окликнула Лира. Она прошла через гостиную и увидела Филм Риил. – Кто это?

– Это Филм Риил из... Понивильского Экспресса, так? – Бон-Бон поглядела на репортера, та кивнула. – Должно быть вам не легко. Вы ведь недавно соперничали с газетой местной начальной школы, не так ли?

У репортера задергался глаз.

– Это уже... в прошлом. Я уверяю, мы опять на ногах в качестве самого *надежного* источника новостей в Понивиле!

Лира запрыгала на месте.

– Наши имена могут попасть на страницы газет!

– Вот этого-то я и боюсь... – едва слышно пробормотала Бон-Бон.

– Пожалуйста, заходите. Что бы вы хотели узнать? – Лира подвинулась, чтобы пропустить Филм Риил в прихожую.

– Пожалуй, я начну с интервью с вами, затем мы осмотрим дом. Посмотрим, если повезет, то сможем застать вашего призрака в действии.

Бон-Бон забежала вперед и оттолкнула Лиру к двери, подальше от репортера.

– Что ты творишь? – зашипела она, – Я не соглашалась на это!

– Ох, да ладно тебе, – сказала Лира. – Будет весело. Держу пари все в городе

озадачены тем, что тут происходит.

– Вот именно! – Филм Риил втиснулась между ними. – Мы собираем всю информацию о знаменитых домах ужаса в Понивиле. Это такое место, верно? – она оглядела гостиную. – Ожидала больше пауков, если честно.

Бон-Бон простонала, услышав “дом ужасов”, но сдержалась.

– Если вы хотите поговорить с *ней*... – она указала копытом в сторону Лир, – то пожалуйста. А мне нужно работать. – Она не дождалась ответа и поплелась на кухню.

– Эм, прошу прощения, – пробормотала Лира. – Бон-Бон на самом деле не в восторге от всего этого. Но не волнуйтесь. Я расскажу вам всё, что хотите знать!

Бон-Бон восстановила дыхание. Все будет хорошо. Лира поговорит с этой... *папарацци*... и она пойдет своей дорогой. Что может быть не так? В конце концов, это всего лишь одна из историй. Но все равно нет ничего хорошего в том, что она будет известна всему Понивиллю. Уж не говоря о тех байках, которые распространяются благодаря Лире. А сейчас она рассказывает то же самое журналисту, и эту статью прочитает каждый пони в городе...

То есть, теперь не стоит беспокоиться, что её конфеты превратятся в личинок или жуков, так?

Бон-Бон застыла, вспомнив это.

– Нет...

Она вылетела из кухни и увидела, что Лиру и Филм Риил расположились в гостиной.

– Так вы передумали? – улыбнулась Риил. Она развалилась на диване, словно хозяин дома.

– Я просто хотела убедиться, что Лиру *не занесет*, – Бон-Бон бросила на соседку испепеляющий взгляд. – И все.

– Ну, хорошо. Всегда лучше иметь больше источников. Итак, начнем интервью?

Филм Риил снова достала желтую записную книжку. Бон-Бон едва могла видеть её через плечо. Записи были совершенно нечитаемыми, как курица лапой писала. Бон-Бон покачала головой, обошла её вокруг и расположилась между Лирой и журналистом, но решила не садиться. Риил с интересом наблюдала, как Лира сидит, сгорбившись в своей обычной позе на старом стуле.

– И какие между вами отношения?

– Соседки по комнатам, – быстро ответила Бон-Бон.

– Лучшие друзья, – сказала Лира.

– Мы переехали в Понивиль в одно время, и ни одна из нас не могла позволить себе собственный дом. Мы познакомились и решили скооперироваться, – продолжила Бон-Бон.

Филм Риил наклонилась, сосредоточено чиркая что-то на странице, потом подняла взгляд.

– Так, давайте отбросим формальности...

Бон-Бон глубоко вздохнула и смирилась с происходящим.

– Конечно. Продолжайте.

– Вы верите в то, что у вас живет демон?

Бон-Бон отшатнулась в шоке.

– *Что?*

– Пожалуй, я слишком забежала вперед. Вернемся к этому позже, – сказала Филм Риил. Она пролиставала блокнот, покусывая губу. – Ага. Вот. Согласно другим источникам, вы получали сообщения, нацарапанные на стенах, которые говорили... “покиньте это место немедленно”. Я могу на них посмотреть? И сделать пару снимков? Что-то *такое* на первой полосе действительно привлечет внимание.

– Нет, – ответила Бон-Бон. – То есть мы не видели ничего такого.

Журналистка нахмурилась.

– То есть я не могу это сфотографировать?

– Нет, вам просто *ничего* фотографировать!

– Ммхмм... – она сделала ещё несколько записей, и снова посмотрела на них. – А голоса?

– Какие голоса? – сощурила глаза Бон-Бон.

– Он никогда не говорил с нами, – сказала Лира. – Я пыталась наладить контакт несколько раз.

Филм Риил посмотрела в свои записи и постучала по ним копытом.

– Ну, тут говорится, что вы слышали как минимум шесть разных голосов, доносящихся из подвала...

– У нас даже подвала *нет*, – воскликнула Бон-Бон. – Откуда вы вообще взяли эту информацию?

– Они не захотели, чтобы их имена разглашались. Профессиональная конфиденциальность. Сами понимаете.

Бон-Бон повернулась к Лире.

– Со сколькими пони ты успела вчера поболтать?

– Ну, эм... – Лира уставилась на пол, пытаясь вспомнить. – Всего с парочкой, но они могли рассказать другим...

– Послушайте... Филм Риил, правильно? – начала Бон-Бон. – Я действительно хочу прояснить этот вопрос для всех. У нас было несколько непонятных происшествий, я это не отрицаю, но это даже близко не походило на те лживые слухи, что распространились по городу.

Журналистка обратила внимание на фотографии, разложенные перед ней на кофейном столике.

– А это что?

– А, это случилось вчера! – ответила Лира, наклоняясь вперед. – Он сделал это меньше чем за две минуты. Не уверена, но кажется это впечатляюще даже для призрака.

– Две минуты, говорите... – пробормотала Риил, не поднимая глаз. Она была слишком занята изучением снимков.

– Пожалуй, это самый безумный случай, с которым мы имели дело, – сказала Бон-Бон, – Надеюсь, это не повторится. Помимо этого мы ничего не замечали, кроме странных звуков. Действительно ничего.

– То есть... ни голосов, ни посланий, – пробормотала Филм Риил. Она бесцельно пролистала свои записи. – А кто-нибудь из вас хоть раз видел этого призрака? Как он выглядит?

– Мы ничего не видели вообще, – ответила Бон-Бон.

Филм Риил отложила блокнот и потянула передние ноги.

– Так, лучше нам продолжить, чтобы успеть подготовить материал прежде, чем выйдет номер. Я думаю, что теперь надо сделать фотографии.

Она поднялась и направилась прямо к лестнице. Бон-Бон поторопилась догнать её. Она не собиралась позволять этой пони шататься по всему дому без присмотра. А ещё лучше, чтобы Филм Риил вообще не подходила к их дому.

– Погодите минутку! – Бон-Бон постаралась скрыть раздражение в голосе.

– Ой, совсем забыла спросить, – репортерша развернулась. – Где тут лучше всего сделать несколько снимков?

– Первый раз Бон-Бон услышала, как он бродит наверху, – ответила Лира.

– Отлично! – Филм Риил побежала по лестнице, на ходу выбирая ракурс для снимка.

Как только Бон-Бон добралась до верхней ступеньки, второй этаж осветился серией вспышек. Она заморгала. Филм Риил нырнула в кабинет, камера щелкнула ещё несколько раз, и репортерша, закончив там, направилась в следующую комнату. Бон-Бон подошла к двери в свою спальню и заслонила её. Лира шла по пятам журналистки, очаровано глядя на неё.

– Простите, но обязательно ли фотографировать ванную? – спросила Бон-Бон.

Филм Риил даже не оторвалась от своей камеры.

– Как знать, а? Как раз сейчас у нас затишье между двумя важными событиями. Сезон сидра закончился на прошлой неделе, а обычные истории к Ночи Кошмаров пойдут только к концу месяца. А тут может быть материал для первой полосы, – она пересекла коридор и подошла к комнате Лире. – Ого, вот это свалка. Это ваш призрак учинил?

– Не-а. Это мой творческий беспорядок, – сказала Лира. – У Рэрити такой же. Он вдохновляет всех нас, творцов.

– Точно, точно, вы ведь музыкант, да?

– Можно и так назвать, – пробормотала Бон-Бон.

Она закрыла спальню, прежде чем Филм Риил успела заглянуть туда.

– Дайте мне немного личного пространства, пожалуйста, – сказала Бон-Бон. Она надеялась, что журналисту знаком этот термин.

Филм Риил бросила на неё взгляд, но прошла мимо. Уже у ступенек, она остановилась.

– Знаете, кажется я начинаю понимать.

– Что понимать?

– Ведь все это – уловка, так? – ухмыльнулась Филм Риил. – Весьма умно, придумать такую историю, чтобы продвинуть свой конфетный бизнес.

– Хотите сказать, что я лгу?

– Уберем это из интервью, – сказала репортер. – Вы продаете конфеты, мы продаем бумагу, все в плюсе.

Глаза Бон-Бон расширились.

– Я бы *никогда*...

– Да нет, – вмешалась Лира, – Бон-Бон довольно унылая. Она бы никогда не додумалась до такого.

– Эй!

– Без обид, – пожала плечами Лира.

– Так или иначе, это все равно поразительные новости, – сказала Риил, – У меня не было такой будоражащей сенсации после истории с Кобылкой Что Надо.

Бон-Бон покачала головой. Настоящая сенсация. Понивильские журналисты были в весьма жалком положении. Не удивительно, что они соперничали с *Фоал Фри Пресс*, с местной школьной газетой, ну и ну!

По пути вниз Филм Риил обратила внимание на светлые участки стены. На выцветших обоях были видны разбросанные прямоугольники и кружки.

– А тут что случилось? – спросила она. Журналист несколько раз щелкнула голые стены.

– Это было два дня назад, – ответила Лира, – поднялся сильный ветер и чуть не повалил нас с ног. – Она показала копытом, откуда он дул. – У нас тут висели фотографии, но они все упали и разбились.

– Очаровательно... – сказала Филм Риил.

– Заменить рамки будет не дешево. Во всех разбились стекла, – заметила Бон-Бон.

Филм Риил продолжила спускаться, убрав камеру.

– Так вы говорите, то, что тут обитает, пытается вам угрожать?

Угрожает им? Весьма неприятная мысль. Какое-то время она напоминала о себе из глубин сознания, но Бон-Бон не решалась произнести её вслух.

Лира вмешалась, прежде чем Бон-Бон успела придумать ответ.

– Не-а. Как по мне, так этот кто-то просто хочет повеселиться и показать нам, что он рядом.

Они сделали ещё снимок внизу, и Филм Риил остановилась, чтобы сфотографировать часы на стене.

– Давно она выглядят так? – она кивнула в сторону часов.

– Выглядят как...? – Бон-Бон протиснулась мимо неё, чтобы взглянуть поближе. Она не услышала сверху, как тиканье прекратилось. Циферблат от двенадцати до шести разделила тончайшая кривая трещина.

– Только сегодня, – тихо произнесла она.

Филм Риил последний раз оглядела комнату.

– Стало быть, всё? А я надеялась, что до того как я уйду, произойдёт что-нибудь по-настоящему жутковатое. Ну и ладно.

– Вы уходите? – сказала Бон-Бон. – Наконец то! То есть... я провожу вас до выхода.

Лири бросилась догонять их, как только они направились в прихожую.

– Пойдите, вы уверены, что это попадёт на первую полосу? В смысле в газету?

– Вы шутите? Статьи с первой полосы – моя *специальность*, – улыбнулась Филм Риил.

– Это просто замечательно, – сказала Бон-Бон. – Вы должны идти работать над материалом, не так ли? Мы будем с нетерпением ждать статьи!

Бон-Бон без лишних слов вытолкнула репортера на улицу. Тут же закрыла за собой дверь и облокотилась на неё, издав облегченный выдох.

– Надеюсь, нам никогда не доведется снова пройти через это.

– Почему бы нет? Она показалась мне милой, – сказала Лира. Она подпрыгнула, широко улыбаясь. – И теперь мы станем *знаменитыми!* Я даже подумала: а что если мы устроим экскурсию на Ночь Кошмаров? Мы могли бы брать со всех, скажем, пять битов за вход. На ферме Сладкое Яблочко ведь устраивают эту поездку с привидениями каждый год, а у нас тут *настоящее*...

Бон-Бон подняла копыто, велев ей замолчать.

– Все, что я хочу – это пережить месяц без новых неприятностей.

Бон-Бон устало потащилась на кухню в полной тишине. Будет большой удачей, если удастся прожить этот месяц спокойно – теперь, когда каждый в городе узнает про их дом. Да ладно, месяц. Было бы хорошо, если бы всё было тихо хоть до конца *вечера*. Она вошла в пустую комнату и огляделась так, словно их невидимый гость прятался где-то рядом.

– Я просто не знаю, – пробормотала она.